ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 17.07.2020 | Джозеф С. Най

На руинах миропорядка

Трамп разрушает международный порядок. Если Байден станет президентом, надо ли ему пытаться возродить этот порядок?

Многие аналитики утверждают, что подъем Китая и избрание президентом США Дональда Трампа ознаменовали конец либерального международного порядка. Но если Джо Байден выиграет у Трампа на ноябрьских выборах, надо ли ему пытаться возродить этот порядок? Наверное, нет, но он обязан найти ему замену.

Критики верно указывают на то, что американский миропорядок после 1945 года не был глобальным и не всегда был особенно либеральным. За его пределами оставалось больше половины мира (советский блок и Китай), при этом он включал многие авторитарные государства. Американская гегемония всегда была преувеличением. Тем не менее, самая могущественная страна мира обязана лидировать в создании глобальных общественных благ, иначе их вообще не будет, а пострадают от этого американцы.

Иллюстрацией здесь служит нынешняя пандемия. Для администрации Байдена реалистичной целью должно стать создание опирающихся на правила международных институтов, членство в которых будет различаться в зависимости от стоящих перед ними задач.

Согласятся ли Китай и Россия принять в этом участие? В 1990-е и 2000-е годы ни одна из этих стран не могла сбалансировать американскую силу, а США попирали суверенитет ради либеральных ценностей. Америка бомбила Сербию и вторглась в Ирак без одобрения Совета Безопасности ООН. И она поддержала в 2005 году резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, которая ввела «Обязанность защищать» граждан, подвергающихся жестокому насилию со стороны собственного правительства. Эту доктрину Америка затем использовала в 2011 году, чтобы оправдать бомбардировки Ливии, призванные защитить граждан Бенгази.

Критики считают все эти факты свидетельством американского высокомерия после окончания Холодной войны (например, Россия и Китай почувствовали себя обманутыми, когда интервенция НАТО в Ливии привела к смене режима), а защитники представляют их как естественную эволюцию международного гуманитарного права. Так или иначе, рост силы Китая и России установил более жесткие пределы для либерального интервенционизма.

Задолго до начала пандемии китайский гибридный госкапитализм стал основой несправедливой меркантилистской модели, искажавшей нормальное функционирование Всемирной торговой организации

Что остается? Россия и Китай делают акцент на содержащейся в Уставе ООН норме суверенитета, согласно которой государства могут вступать в войну только для самообороны или с одобрения Совета Безопасности. После 1945 году случаи захватов территории соседних стран были редкими, а когда это все же происходило, за ними следовали жесткие санкции (как, например, после российской аннексии Крыма в 2014 году). Кроме того, Совет Безопасности нередко разрешает использовать миротворческие силы в проблемных странах, а политическое сотрудничество ограничивает распространение оружия массового поражения и баллистических ракет. Эти аспекты миропорядка, основанного на правилах, по-прежнему критически важны.

Что же касается экономических отношений, то здесь правила потребуют ревизии. Задолго до начала пандемии китайский гибридный госкапитализм стал основой несправедливой меркантилистской модели, искажавшей нормальное функционирование Всемирной торговой организации. Результатом этого станет развал глобальных производственных цепочек, особенно тех, от которых зависит национальная безопасность.

Китай жалуется, когда Америка не позволяет таким компаниям, как Huawei, строить телекоммуникационные сети 5G на Западе, но подобная позиция соответствует нормам суверенитета. Сам же Китай не разрешает Google, Facebook и Twitter работать в стране из соображений безопасности. Переговоры о новых торговых правилах помогли бы предотвратить эскалацию разрыва экономических связей. Тем временем сотрудничество в важнейшей финансовой сфере остается сильным, несмотря на нынешний кризис.

Напротив, экологическая взаимозависимость создает непреодолимые препятствия для реализации суверенитета, потому что связанные с ней угрозы транснациональны. Вне зависимости от степени регресса в экономической глобализации, экологическая глобализация продолжится, потому что она подчиняется законам биологии и физики, а не логике современной геополитики. Подобные проблемы ставят под угрозу каждого, но ни одна страна не может справиться с ними в одиночку. В таких случаях, как пандемия Covid-19 или изменение климата, начинается силовая игра с позитивной суммой.

Перед Байденом встанет трудный вопрос: смогут ли США и Китай сотрудничать в создании глобальных общественных благ, но одновременно конкурировать на традиционных направлениях великодержавного соперничества

В таком контексте недостаточно думать о власти над другими. Мы обязаны думать и о власти вместе с другими. Парижское климатическое соглашение и Всемирная организация здравоохранения помогают нам так же, как и другим странам. Со времен встречи Ричарда Никсона с Мао Цзэдуном в 1972 году, Китай и США сотрудничали, несмотря на идеологические различия. Перед Байденом встанет трудный вопрос: смогут ли США и Китай сотрудничать в создании глобальных общественных благ, но одновременно конкурировать на традиционных направлениях великодержавного соперничества.

Киберпространство – важная новая тема, отчасти транснациональная, но также являющаяся предметом суверенного государственного контроля. Интернет частично уже фрагментирован. Нормы, касающиеся свободы слова и конфиденциальности в Интернете, могут разрабатываться группой демократических стран, однако их не будут соблюдать авторитарные государства.

По мнению Глобальной комиссии по вопросам стабильности киберпространства, некоторые правила, запрещающие вмешательство в базовую структуру Интернета, отвечают интересам и авторитарных государств, если они хотят сохранить подключенность к сети. Однако в тех случаях, когда они используют прокси-структуры для информационных войн или вмешательства в выборы (а это нарушение суверенитета), действующие нормы необходимо укрепить правилами, аналогичными тем, о которых США и СССР договорились во время Холодной войны (несмотря на их идеологическую враждебность) для ограничения эскалации

инцидентов на море. США и государства, являющиеся их единомышленниками, должны будут объявить о нормах, которых они намерены придерживаться, при этом будут необходимы также меры сдерживания.

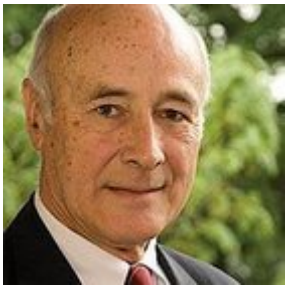
Как показывают опросы, американское общество желает избегать военных интервенций, но не хочет выходить из альянсов или отказываться от многостороннего сотрудничества

Отстаивание либеральных ценностей в киберпространстве не будет означать одностороннего разоружения США. Америке следует проводить различие между разрешенной мягкой силой открытого убеждения и жесткой силой тайной информационной войны – в последнем случае она нанесет ответный удар. Открытое телерадиовещание и программы России и Китая будут допустимы, но не тайные, скоординированные действия, такие как манипулирование социальными сетями. И США продолжат критиковать ситуацию с правами человека в этих странах.

Как показывают опросы, американское общество желает избегать военных интервенций, но не хочет выходить из альянсов или отказываться от многостороннего сотрудничества. И для общества по-прежнему важны ценности и принципы.

Если Байден будет избран президентом, тогда перед ним встанет вопрос не о необходимости восстановления либерального международного порядка. Вопрос будет следующим: смогут ли США работать с ключевыми союзниками для продвижения демократии и прав человека и одновременно сотрудничать с более широким кругом государств для управления опирающимися на систему правил международными институтами, которые необходимы для противостояния транснациональным угрозам, таким как изменение климата, пандемии, кибератаки, терроризм, экономическая нестабильность.

(c) Project Syndicate

Джозеф С. Най

Кембридж

Джозеф С. Най (Joseph S. Nye) - американский политолог и писатель. В администрации Клинтона работал помощником главы Пентагона по вопросам национальной безопасности, возглавлял Национальный совет по разведке США. В настоящее время является профессором в Гарвардском университете, автор книги «Is the American Century Over?»